

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М $\frac{0502000000-082}{013(02)-93}$ 26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

В.Л.Успенский

"СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ"
И МОНГОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XVII—XVIII вв.

"Сокровенное сказание" является самым древним источником для изучения истории образования Монгольского государства в начале XIII в. Поэтому сведения любых других источников — монгольских, китайских, персидских, тибетских — об этом периоде не могут рассматриваться без сопоставления с данными "Сокровенного сказания". До нас не дошло ни одного монгольского исторического сочинения, написанного в период между XIII в. ("Сокровенное сказание" было записано в 1240 г.) и концом XVI в. Безусловно, историографическая традиция в течение этих столетий не прерывалась у монголов, но в условиях постоянных междоусобных войн их летописи не сохранились. Поэтому сложно проследить процесс развития монгольской исторической мысли с XIII в. до начала широкого распространения буддизма. Кроме того, тот факт, что "Сокровенное сказание" сохранилось лишь в китайской транскрипции, и неизвестно, существовал ли вообще текст памятника, записанный монгольским письмом, не дает возможности делать достаточно обоснованные выводы о его непосредственном влиянии на более поздние произведения монгольской историографии. Как предполагает Ш.Бира, существовала устная историческая традиция, восходящая к "Сокровенному сказанию", которая получила достаточно широкое распространение у монголов [Бира, 1978, с. 226].

Ввиду разрыва длиной в несколько столетий между временем составления "Сокровенного сказания" и доступных нам более поздних памятников монгольской историографии, различия между ними достаточно очевидны. Мы определили четыре основных различия.

Во-первых, это разная идеологическая основа памятников: шаманизм для "Сокровенного сказания" и буддизм в его тибетской форме для более поздних источников. Результатом стремления монгольских историков представить древних монгольских ханов, и в особенности Чингис-хана, приверженцами буддизма являются многочисленные буддийские интерполяции в монгольских летописях.

Во-вторых, у монгольских историков XVII—XVIII вв. появилась возможность черпать достаточно точные и подробные сведения о древней истории Монголии из китайских источников, прежде всего из "Юань ши". Если сопоставить

сведения по истории Монголии до 1240 г., содержащиеся в "Сокровенном сказании" и "Юань ши", то очевидно следующее: в первом сочинении гораздо более подробно изложен период истории монголов до начала внешней экспансии государства Чингис-хана. Зато в "Юань ши" содержатся более подробные сведения о завоевательных войнах Чингис-хана и его преемников с перечнем китайских, тангутских, чжурчжэньских и среднеазиатских городов, покоренных монголами. Эта же особенность проявилась в тех монгольских сочинениях, которые ориентировались на "Юань ши" (например, в летописи "Болор эрихэ", написанной Рашипунцагом в 1774—1775 гг.). Можно упомянуть о заимствованиях из тибетских исторических сочинений, столь многочисленных у позднейших монгольских историков. Однако эти заимствования главным образом не исторического, а идеологического характера.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что в "Сокровенном сказании" история монголов рассматривается в значительной степени изолированно, упоминания о соседних племенах, народах и государствах делаются лишь в связи с их мирными или немирными отношениями с монголами. Этот монголоцентризм, получивший дальнейшее развитие в XIII в. в связи с преломлением в политическом сознании монголов китайской доктрины Срединного государства (в результате чего возникло представление о четырех чуждых по отношению к монголам народах), был уже анахронизмом в XVII—XVIII вв. В сочинениях этого времени присутствует стремление их авторов связать историю Монголии с историей древней Индии и Тибета, а также Китая. В монгольских сочинениях, опиравшихся на китайские источники, очень частыми являются параллели из истории различных китайских династий, сопоставления крупных монгольских деятелей с китайскими. Если в "Сокровенном сказании" сказано, что Чингис-хан стал великим ханом в год тигра, т.е. в 1206 г. (§ 202), то в летописи "Болор эрихэ" Рашипунцаг пишет, что это событие произошло "в год красного тигра, [который является] первым годом Тай-цзу Чингис-хана, вторым годом [девиза правления] Кай-си императора династии Сун Нин-цзуна, шестым годом [девиза правления] Тай-хэ императора государства Цзинь Чжан-цзуна" [Болор эрихэ, с. 58—59].

И, наконец, последнее: в поздних монгольских источниках содержатся достаточно пространные повествования о Чингис-хане эпического характера, которые, по-видимому, возникли почти одновременно или не намного позже, чем было зафиксировано "Сокровенное сказание", но отсутствуют в нем (беседа мудрого мальчика-сироты с девятью урлуками [сподвижниками] Чингис-хана, легенда об Аргасун-хурчи, сказания о смерти Чингис-хана и другие).

Ни в одной монгольской летописи XVII—XVIII вв. "Сокровенное сказание" не названо в числе источников, однако его влияние на монгольскую историографию очевидно. Так, анонимная летопись XVII в. "Алтаң тобчи" содержит в крат-

ком изложении § 1–10, 17–39, 54–56, 60–68, 74–93, 130–132 "Сокровенного сказания", в летописи "Шара туджи" также в кратком изложении содержатся § 98–111 [Булаг, 1983, с. 335–336]. Как указывает Ш.Бира, 90 из 282 разделов (параграфов) "Сокровенного сказания" отражены в "Истории Асарагчи": "У Асарагчи почти нет таких мест, которых не было бы в „Нигуча Тобчиян“. Однако характер несовпадений и разночтений этих схожих данных таков, что трудно говорить о каком-либо прямом заимствовании" [Бира, 1978, с. 279–280]. По мнению Ш.Бире, Асарагчи пользовался лишь устной традицией "Сокровенного сказания". Интересно отметить, что прямые заимствования из "Сокровенного сказания" имеются даже в знаменитом "Сборнике летописей" ("Джами ат-таварих") Рашид ад-дина [Байани, 1976, с. 202, 207].

Наиболее близким к "Сокровенному сказанию" по содержанию памятником монгольской историографии является летопись "Алтан тобчи" Лубсан Данзана. Монголоведами высказывались предположения о том, что летопись была составлена на основе не дошедшего до нас текста "Сокровенного сказания", записанного уйгурским письмом. Из 282 разделов "Сокровенного сказания" в "Алтан тобчи" Лубсан Данзана содержится 234 [Булаг, 1983, с. 335]. Отрывки текста "Алтан тобчи", восходящие к "Сокровенному сказанию", были изданы С.А.Козиньым [Козин, 1941, с. 321–397] и Л.Лигети [Лигети, 1974]. Но, по мнению Г.И.Михайлова, "Сокровенное сказание" не легло в основу "Алтан тобчи", оба памятника восходят к какому-то общему источнику, которым были "монгольские легенды и предания, существовавшие сначала в устной форме, а затем, с распространением грамотности, зафиксированные письменно" [Михайлов, 1962, с. 38]. Г.И.Михайлов заключил, что "оба эти памятника — разные, между собой не связанные произведения" [Михайлов, 1962, с. 89]. Возражая ему, Н.П.Шастина справедливо отметила: "...считать, что между этими двумя летописями не существует связи, нет никаких оснований. Ведь совпадений-то неизмеримо больше, чем различий" [Алтан тобчи, с. 22]. В своей летописи Лубсан Данзан свел воедино большое количество исторических сведений и историко-эпических сказаний, различных по времени своего возникновения.

Значительно более сложным является соотношение "Сокровенного сказания" и такого крупного памятника монгольской историографии XVII в., как "Эрдэнийн тобчи" Саган Сэцэна. Как отмечает Ш.Бира, "некоторые сведения, даваемые Саган Сэцэном в связи с генеалогией „Золотого рода“, с жизнью и деятельностью Чингис-хана, очень схожи с соответствующими параграфами в „Нигуча Тобчиян“" [Бира, 1978, с. 261]. Но расхождений между двумя памятниками также довольно много. Сведения "Эрдэнийн тобчи" о периоде монгольской истории до Чингис-хана являются кратким изложением аналогичных сведений "Сокровенного сказания" (кроме, разумеется, легенд об индо-тибетском происхождении ханского рода). Так, у Саган Сэцэна мы находим рас-

сказы о чудесном зачатии Бодончара Алан-гоа, об умыкании Оэлун-уджин у мэркитов, об убийстве Тэмуджином и Хасаром своего брата Бэгтэра. После рассказа о том, как Тэмуджин вместе с Борчу, сыном Наху-баяна, вернули украденных коней (это соответствует § 90-93 "Сокровенного сказания"), в "Эрдэнийн тобчи" сразу же идет сообщение о провозглашении Тэмуджина Чингис-ханом (§ 123 по "Сокровенному сказанию"): "Потом этот ханский сын Тэмуджин в год курицы (1189 г.) в возрасте двадцати восьми лет в [местности] Худэгэ-арал на реке Керулен сел на ханский престол. До этого три [дня] подряд утром перед юртой на квадратный камень садилась пятицветная птица, похожая на жаворонка, и чирикала: „Чин-гис, чин-гис“. Все [люди] вокруг считали, что он родился с судьбой от Неба, и поэтому во всех сторонах света он прославился как гениальный святой Чингис-хан (sutu boyda činggis qaγan). Затем тот камень сам по себе раскололся, и изнутри появилась печать, называемая „хасбу“ (qas bau-a). В тот же год у истоков реки Онон он водрузил свое боевое девятибунчужное знамя, в Дэлигун-Болдаге водрузил свое боевое черное сульдэ и стал ханом-владыкой сорока восьми народов [страны] Бида (bida ulus)" [Эрдэнийн тобчи, с. 74-76].

Совершенно очевидно, что в этом рассказе соединены воедино два различных события: возведение Тэмуджина в племенные вожди (§ 123) и провозглашение его ханом объединенного Монгольского государства (§ 202). Последнее событие произошло в 1206 г. Интересным в этом отрывке является то, что местом провозглашения Тэмуджина Чингис-ханом назван Худэгэ-арал (Кодэ-арал, ködege aral) на реке Керулен, т.е. именно то место, где в 1240 г. было записано "Сокровенное сказание" (§ 282) и еще раньше, в 1228 г., возведен на престол Угэдэй (§ 269). Худэгэ-аралом называется одна из гор Хэнтэйского хребта, которая своим внешним видом напоминает остров (aral) [Эрдэнийн тобчи, с. 308]. Исток реки Онон также находится в Хэнтэе. Приведенный выше рассказ Саган Сэцэна восходит к более ранней летописи "Шара туджи" [Шара туджи, с. 22, 128]. Необходимо отметить, что факт возведения Тэмуджина на престол именно в Худэгэ-арале зафиксирован также в легенде о его смерти, видимо достаточно древней. Краткое содержание этой легенды таково. Тело Чингис-хана умершего во время тангутского похода, положили в большую повозку и повезли для погребения в родные монгольские кочевья. Однако на одном из участков дороги колеса повозки застряли в грязи, и сдвинуть ее с места оказалось невозможно. Сопровождавшие тело Чингис-хана люди поняли, что это сам Чингис-хан не желает ехать в Монголию. Тогда сунитский Кулугэтэй-багатур произнес длинную поэтическую речь, в которой просил Чингис-хана не оставлять своих монголов. В этой речи есть, в частности, такие слова:

Твое сульдэ, сделанное из хвоста гнедого жеребца,
Твои барабаны, литавры, трубы, дудки и свистки,
Твой золотой дворец, где имеется все собранное,

Худэгэ-арал на реке Керулен, где ты стал ханом, —
находятся там.

После этих слов Кулугэтэй-багатура повозка сдвинулась с места, и останки Чингис-хана были привезены в Монголию и захоронены там [Эрдэнийн тобчи, с. 127—130]. Речь Кулугэтэй-багатура повторяется в различных монгольских летописях: "Шара туджи" [Шара туджи, с. 41, 136], анонимной "Алтан тобчи" [Боуден, 1955, с. 60—61], "Алтан тобчи" Лубсан Данзана [Алтан тобчи, с. 241], "Истории Асарагчи" [Асарагчи, с. 39]. В то же время во всех этих летописях (кроме "Шара туджи") сообщается, что Тэмуджин был возведен на престол у истоков Онона. Исходя из вышеизложенного, можно по-новому взглянуть на тот факт, что "Сокровенное сказание" было записано именно на Худэгэ-арале. Как считает Ш. Бира, "важно отметить, что, согласно колофону, этот курултай (1240 г., на котором было записано "Сокровенное сказание". — В.У.) состоялся в местности Кодэ-арал на р. Керулен, т.е. там же, где происходил знаменитый курултай, избравший Угэдэя на хаганский престол" [Бира, 1978, с. 39]. К этому можно добавить, что "Сокровенное сказание" было записано в Худэгэ-арале потому, что именно там был возведен в ханы его главный герой Чингис-хан, и Угэдэй был возведен в ханы там же, где его отец.

В результате соединения двух событий: возведения Тэмуджина в племенные вожди в 1189 г. и провозглашения его великим ханом объединенного государства в 1206 г. (по выражению ученого из КНР Хух-Ундур, айтаг-ун цап и ulus-ун уеке цаган, см. [Эрдэнийн тобчи, с. 454]) — в "Эрдэнийн тобчи" хронология событий оказалась нарушенной. По Саган Сэцэну выходит, что Чингис-хан решал задачи борьбы со своими противниками из соседних племен и одновременно вел завоевательные войны далеко за пределами монгольских степей.

К 1189 г. относит Саган Сэцэн мятеж хонхотанцев во главе с шамайом Тэб-Тэнгри и переход на их сторону младшего брата Чингис-хана Хасара. Рассказ об этом событии сильно отличается от соответствующего описания в "Сокровенном сказании" (§ 244—246).

Под 1190 г. в "Эрдэнийн тобчи" помещено сообщение о походе против джурчидского Ванчун-хана (jürčid-ün vang-sung qaγan), город которого находился на реке Ула (о какой реке здесь идет речь, неясно). Город был взят хитростью: к хвостам ласточек и кошек, полученных монголами в качестве дани, привязали вату и подожгли, и те, выпущенные в город, стали причиной пожара. Как сообщает "Эрдэнийн тобчи", Чингис-хан взял в жены Джалихай-хатун (jalīqai qatun), дочь Ванчун-хана, которая, однако, умерла в дороге [Эрдэнийн тобчи, с. 81—82]. В "Алтан тобчи" Лубсан Данзана аналогичный рассказ также следует после сообщения о мятеже хонхотанцев [Алтан тобчи, с. 200—201]. Как считает Хух-Ундур, здесь речь идет о войне не с чжурчэнями, а с племенами джуркинцев [Эрдэнийн тобчи, с. 308].

Скорее всего, рассказ о взятии города имеет фольклорное происхождение. Русские летописи сообщают, что таким же образом княгиня Ольга сожгла древлянский город Коростень [Соловьев, 1962, с. 154—155].

Описывая события 1192 г., Саган Сэцэн помещает известную легенду об Аргасун-хурчи, отсутствующую в "Сокровенном сказании" [Эрдэнийн тобчи, с. 82—89, Алтан тобчи, с. 201—206]. В этом же году, согласно Саган Сэцэну, на пиру у тайджиутского Бухэ-чилгэра (böke čilger) была сделана попытка коварно расправиться с Чингис-ханом. Однако тот проявил осмотрительность и с помощью своих братьев и девяти урлуков одолел тайджиутов [Эрдэнийн тобчи, с. 89—91]. Эти сведения восходят к содержащемуся в "Сокровенном сказании" рассказу о пире в Ононской дубраве (onon mōren-ū qar-a siqi), где произошла стычка монголов с джуркинцами во главе с Сача-бэки и Тайчу (§ 130—132). По мнению Хух-Ундур, Сача-бэки есть титул Бухэ-чилгэра [Эрдэнийн тобчи, с. 310].

Саган Сэцэн утверждал, что Чингис-хан покорил чжурчжэньское государство Цзинь в 1194 г. Это напугало тангутского Шидургу-хана, который послал в услужение Чингис-хану Дурдуна. Однако, когда Чингис-хан предложил тангутскому правителю присоединиться к монгольским войскам, отпавлявшимся в поход против сартагулов (т.е. в Среднюю Азию), тот отказался. Чингис-хан поклялся отомстить тангутам за это [Эрдэнийн тобчи, с. 100—102]. Рассказ об этих событиях в целом соответствует "Сокровенному сказанию" (§ 249, 256), кроме явно фольклорной вставки о красоте Гурбэлджин-гоа, жены Шидургу-хана. Но, согласно "Сокровенному сказанию" (и это соответствует действительности), эти события произошли значительно позднее — в 1218 г. Точно так же поход Чингис-хана в Среднюю Азию состоялся не в 1195—1196 гг., как указывает Саган Сэцэн [Эрдэнийн тобчи, с. 103—104], а в 1219 г. (§ 257 "Сокровенного сказания").

Далее Саган Сэцэн сообщает о борьбе Чингис-хана с керейтским Ван-ханом в 1198 г. [Эрдэнийн тобчи, с. 104]. На самом же деле эти события происходили в 1203 г. (§ 177—185). Покорение найманов датировано Саган Сэцэном 1200 г. [Эрдэнийн тобчи, с. 104—105], хотя в действительности оно последовало сразу после разгрома Ван-хана в 1204 г. (§ 188—196). Датированное Саган Сэцэном 1204 г. покорение карлуков [Эрдэнийн тобчи, с. 105—106], согласно "Сокровенному сказанию" (§ 235), произошло в 1206 г., вскоре после провозглашения Чингис-хана великим ханом. Интересно, что, повествуя о 1206 г., Саган Сэцэн вообще упоминает о данном событии. Вместо этого он сообщает о покорении Чингис-ханом Тибета и походе в Индию, якобы имевших место. Далее Саган Сэцэн пишет, что Чингис-хан послал дары сакьяскому Чаг-лодзаве Ананде-гарби (saskiy-a čaγ lodčav-a ananda garbi, 1092—1158). Но такой факт не мог иметь место хотя бы потому, что этот сакьяский лама умер еще до рождения Чингис-хана. Весь рассказ явно позд-

него происхождения и призван представить Чингис-хана покровителем буддизма. Ни в одном более раннем источнике, в том числе в "Сокровенном сказании", нет даже никаких намеков на тибетский и индийский походы Чингис-хана. Попытка отождествить этот рассказ Саган Сэцэна с § 238 "Сокровенного сказания", где речь идет о покорении Чингис-ханом уйгуров, на том лишь основании, что имя одного из уйгурских послов Дарбай созвучно имени тибетского ламы Гарбай (Гарби) [Кучера, 1977, с. 263], не имеет под собой ни филологических, ни исторических оснований. Ананда-гарби (санскр. ānanda-garbha) есть санскритский перевод имени сакьяского ламы Гунга-ньинбо (kun-dga' sñing-ro). Чингис-хан, сообщает Саган Сэцэн, якобы отправился в тот год в поход на Индию, но возвратился назад, когда ему поклонилась однорогая черная антилопа [Эрдэнийн тобчи, с. 107]. Ничего Саган Сэцэн не сообщает о том, что происходило в Монголии между 1208 и 1227 гг. Он ограничивается лишь фразой о том, что в эти годы Чингис-хан укрепил свою великую державу и жил в мире [Эрдэнийн тобчи, с. 115]. Конечно, это утверждение не соответствует действительности, но, сбившись с правильной хронологии, Саган Сэцэн не смог заполнить образовавшуюся в результате лакуну. Под 1227 г. помещен рассказ о походе против тангутского государства и длинная поэтическая легенда о смерти Чингис-хана [Эрдэнийн тобчи, с. 122-130]. В "Сокровенном сказании" (§ 268) факт смерти Чингис-хана констатируется без всяких подробностей и комментариев.

Таким образом, история Чингис-хана в том виде, в каком она изложена Саган Сэцэном, весьма далека от "Сокровенного сказания" и соответственно от исторической действительности. Хронология событий оказалась нарушенной из-за неправильного определения базовой даты — года провозглашения Чингис-хана великим ханом. Как уже говорилось выше, согласно "Сокровенному сказанию", Тэмуджин получил в молодости титул Чингис-хана (§ 123) и через много лет, одержав победу над всеми своими противниками, стал правителем объединенного государства под тем же титулом (§ 202). "Юань ши", ничего не сообщая о первом возведении Тэмуджина в ханы, лишь с 1206 г. начинает упоминать его как Чингис-хана [Юань ши, с. 35]. Если сопоставить сообщения о возведении Тэмуджина в Чингис-хана в "Алтан тобчи" Лубсан Данзана и в "Сокровенном сказании", то обнаруживается, что из последнего заимствован рассказ о провозглашении Тэмуджина племенным вождем. Однако Лубсан Данзан представил это событие как возведение в великие ханы и датировал его 1206 г. [Алтан тобчи, с. 99-100].

Крупнейшим памятником монгольской историографии XVIII в. является сочинение Рашипунцага "Болор эрихэ". Оно основано главным образом на китайских источниках, прежде всего "Юань ши" и "Тунцзян ганму". Из монгольских летописей Рашипунцаг заимствовал лишь легенду о беседе мудрого мальчика-сироты с девятью урлуками Чин-

гис-хана и поучения Чингис-хана. Сравнить "Болор эрихэ" с "Сокровенным сказанием" достаточно сложно — оба памятника слишком отличаются друг от друга. Главное различие между ними состоит не столько в характере сведений, сообщаемых одним памятником и не сообщаемых другим, или в поэтичности "Сокровенного сказания" и "прозаичности" "Болор эрихэ". "Сокровенное сказание" как первая попытка монголов изложить и осознать свою историю основано единственно на монгольской традиции и не содержит сопоставления различных точек зрения. Автор же "Болор эрихэ" анализировал сведения некоторых монгольских источников, высказывал свои мысли о значении описываемых событий и спорил с китайскими историками по различным вопросам монгольской истории.

Интересным представляется сопоставление некоторых разделов "Сокровенного сказания" с "Алтан тобчи" Мэргэн-гэгэна из аймака Урад Внутренней Монголии. Поскольку князья этого аймака были потомками младшего брата Чингис-хана Хасара [Успенский, 1987, с. 155], то Мэргэн-гэгэн, выполняя определенный заказ, в своей летописи всячески восхвалял Хасара, приписав ему многие заслуги перед монгольским государством. "Алтан тобчи" Мэргэн-гэгэна и другие памятники монгольской историографии содержат ряд свидетельств о разногласиях и даже враждебности, возникших между Чингис-ханом и его младшим братом (см. [Нацагдорж, 1958]). В то же время в "Сокровенном сказании" (как и в "Юань ши") такие сведения фактически отсутствуют. Исследователи указывают на два раздела "Сокровенного сказания", которые могут быть истолкованы как свидетельство вражды между двумя братьями.

Первый эпизод (§ 183) следующего содержания: "На этой стоянке при водопое подошел к Чингис-хану и Хасар. Он бросил у Ван-хана свою жену и троих сыновей — Егу, Есунке и Туху и с несколькими товарищами ушел. В поисках своего старшего брата Чингис-хана он прошел наугад по его следам весь Харасунчидунский хребет, но не мог найти его. Далее шел он, питаясь с голоду сухими жилами, пока, наконец, не набрел на него у Балджуна. На радостях, что с ним теперь Хасар, Чингис-хан предложил отправить к Ван-хану посла..." [Козин, 1941, с. 139]. В "Юань ши" этот же эпизод изложен следующим образом: "Младший брат Тай-цзу Тэмуджина Хасар кочевал отдельно на горе Галагун. Ван-хан, напав, захватил его жену и сыновей. Тогда Хасар, взяв подмышку своего сына Тоджу, бежал. В пути продовольствие у него кончилось, и он искал птичьи яйца и питался ими. На берегу реки Банджун он соединился с Тай-цзу Тэмуджином. Когда Тай-цзу Тэмуджин достиг реки Банджун, то оказалось, что вода в той реке мутная. Продовольствие у Тай-цзу кончилось, и поскольку людей у него не было, он нигде не мог его достать. Тогда Хасар застрелил из лука забжавшую с севера дикую лошадь, и они прятались в шкуре этой лошади и ели [ее мясо]. Выпив мутной воды из реки и сложив ладони, [Тэмуджин] взмолил-

ся сверху и дал клятву: „Если я создам великую державу, то жизнь мою соединю с вами. Если кто-нибудь нарушит это слово, то пусть станет грязным, как эта вода. Пусть человек, выпивший этой воды, отдает мне до самой старости свою силу!“ Когда он сказал это, у всех из глаз потекли слезы, и люди дали клятву" [Юань ши, с. 28–29]. Содержащийся в "Алтан тэбчи" Мэргэн-гэгэна рассказ о бегстве Хасара от Ван-хана восходит к "Юань ши" [Балданжапов, 1970, с. 148, 328–329].

Вторым эпизодом является рассказ о мятеже шамана Тэб-Тэнгри (§ 244). Тэб-Тэнгри и шесть его братьев избили Хасара, который пожаловался на это Чингис-хану. Однако тот был не в духе и считал Хасара, который, обидевшись, не приходил к своему старшему брату в течение трех дней. Тем временем Тэб-Тэнгри сказал Чингис-хану: "Вечный Тэнгри вещает мне свою волю так, что выходит временно править государством Тэмучжину, а временно — Хасару. Если ты не предупредишь замыслы Хасара, то за будущее нельзя поручиться" [Козин, 1941, с. 176]. Под влиянием этих слов Чингис-хан велел схватить Хасара. Тэб-Тэнгри сообщил об этом их матери Оэлун, которая прибыла к Чингис-хану в тот момент, когда он допрашивал Хасара. Обрушившись с гневной речью на своего старшего сына, она добилась немедленного освобождения Хасара. Однако тайно от матери Чингис-хан отобрал у брата его людей, оставив ему 1400 юрт. Из этого отрывка следует, что конфликт между братьями был единственно следствием подстрекательства Тэб-Тэнгри. После убийства Тэб-Тэнгри Чингис-хан сказал о нем, что он распространял между братьями "неосновательные и клеветнические слухи" [Козин, 1941, с. 178, § 246].

Мэргэн-гэгэн приписывает Хасару следующие деяния (которые, согласно "Сокровенному сказанию", он не совершал): он вместе с Тэмуджином отнял у разбойников восемь мерингов [Балданжапов, 1970, с. 143, 322; Козин, 1941, с. 94–95, § 90–93], был главным действующим лицом во время пира в Ононской дубраве [Балданжапов, 1970, с. 146–147, 326–327; Козин, 1941, с. 112–113, § 130–132], разгромил найманского Даян(Таян)-хана [Балданжапов, 1970, с. 150–151, 332–333; Козин, 1941, с. 145–150, § 194–196]. Надо отметить, что в своем прославлении Хасара Мэргэн-гэгэн не отличался большой изобретательностью: в сведениях, заимствованных им из источников, он часто просто менял имя Чингис-хана на Хасара. Это и утверждение о том, что якобы Хасар захватил уйгура Тататунгу с печатью и использовал его для обучения монголов делопроизводству [Балданжапов, 1970, с. 150–151, 333; Юань ши, с. 33–34; Мэн-да бэй-лу, с. 125–126], и даже легенда о том, что Хасар родился со сгустком крови в правой руке [Балданжапов, 1970, с. 143–144, 322; Козин, 1941, с. 85–86, § 59]. В связи с историей об уйгуре Тататунге следует заметить, что в "Сокровенном сказании" нет никаких упоминаний или даже намеков на то, что у Чингис-хана была яшмовая печать, о

которой сохранилось много легенд в поздней монгольской историографии и которая стала главным атрибутом ханской власти у монголов.

В этой работе мы не касаемся вопроса о генеалогии рода Чингис-хана, которая в "Сокровенном сказании" начинается с "родившегося по воле Верховного Неба" Бортэ-чино, а в поздних памятниках возводится к легендарному древнеиндийскому царю Махасаммате. Фантастичность и позднее происхождение второй генеалогии совершенно очевидны [Бира, 1978, с. 260]. Если ранее в монголоведении считалось само собой разумеющимся, что Бортэ-чино ("серый волк") и его супруга Гоа-марал ("пестрая лань") являются предками-тотемами монголов [Поуха, 1956, с. 37-39], то в последние годы были высказаны предположения о том, что речь здесь идет о вполне реальных людях, так как в описании их поведения нет ничего специфически звериного, а подобные имена с древних времен встречаются у монголов [Абида, 1932, с. 2-3].

Чем больше отдалялось время жизни Чингис-хана, тем больше его личность и деяния наделялись сверхъестественными свойствами. В "Сокровенном сказании" мы не находим ни единого упоминания о том, что Чингис-хан совершил нечто с помощью потусторонних сил либо сам был сверхъестественным существом. Зато более поздние монгольские летописи говорят о нем как о воплощении бодхисаттвы Ваджрапани, родившемся по повелению Хормусты-тэнгри (Индры), о его способностях принимать любые обличья (старика во время разговора с Хасаром и Бэлгутэем, птицы гаруды и льва во время борьбы с тангутским Шидургу-ханом), мгновенно преодолевать любые расстояния. Времена Чингис-хана казались монгольским авторам золотым веком истории их народа. Очень характерными являются следующие слова Рашипунцага: "Все государство успокоилось по милости святого [Чингис-хана]: знатные люди не угнетали простолюдинов; простолюдины не соперничали со знатными людьми; люди одинакового положения не ссорились и не боролись; мудрецы обсуждали государственные дела; глупые люди подчинялись законам; внешние враги не угнетали; внутри [государства] не было ссор и тяжб; у людей не было болезней; не было падежа скота; поэтому все его государство мирно радовалось" [Болор эрихэ, с. 62]. Когда Рашипунцаг писал эти слова, далеко в прошлом были и Чингис-хан, и династия Юань, и два столетия междоусобных войн, а Монголия уже почти 150 лет была под властью маньчжуров. "Сокровенное сказание" же создавалось в то время, когда могущество монголов возрастало с каждым годом, победоносные войны велись на всех направлениях. Историческая память монголов еще не была отягощена такими событиями, как падение династии Юань. "Сокровенное сказание" отразило энтузиазм народа, вышедшего на арену мировой истории и заявившего о себе всем ближним и дальним странам.

- Абида, 1982. — *Abida*. Buriyad mongyol-un tobči teūke. [Kōkeqota], 1982.
- Алтан тобчи. — *Лубсан Данзан*. Алтан тобчи. Пер. с монгольского, введ., коммент. и прил. Н.П.Шастиной. М., 1973.
- Асарагчи. — *Бутаба*. Asaragči neretü-yin teūke. Ulaanbaatar, 1960 (Monumenta Historica, vol. 2, fasc. 4).
- Байани, 1976. — *Bayani Ch*. Histoire secrète des Mongoles une des sources de Jāme-at-Tawārikh-e-Rachidi. — Acta orientalia. 1976, vol. 37.
- Балданжапов, 1970. — *Балданжапов П.В.* Алтан тобчи. Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970.
- Бира, 1978. — *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М., 1978.
- Болор эрихэ. — *Bolor erike*. Mongolian Chronicle by Rasipungsuу with a Critical Introduction by the Reverend A.Mostaert and an Editor's Foreword by F.W.Cleaves. Pt 4. Cambridge (Mass.), 1959.
- Боуден, 1955. — *Bawden Ch.R.* The Mongol Chronicle Altan tobči. Wiesbaden, 1955.
- Булаг, 1983. — *Булаг*. "Mongyol-un niyūča tobčiyān"-u üндүсүтэн-ү келбери. Kōkeqota, 1983.
- Козин, 1941. — *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongyol-un Niyūča Tobčiyān. М.-Л., 1941.
- Кучера, 1977. — *Кучера С.* Завоевание монголами Тибета. — Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
- Лигети, 1974. — *Ligeti L.* Histoire secrète des Mongols. Texte en écriture ouigoure, incorporé dans la Chronique Altan tobči de Blo-bzān bstan-'jin. Budapest, 1974.
- Михайлов, 1962. — *Михайлов Г.И.* "Сокровенное сказание" и "Алтан тобчи". — Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ, 1962.
- Мэн-да бэй-лу. — *Мэн-да бэй-лу*. Факсимиле ксилографа. Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. Н.Ц.Мункуева. М., 1975.
- Нацагдорж, 1958. — *Нацагдорж Ш.* Чингис Хасар хоёрын зорчил. Улаанбаатар, 1958.
- Поуха, 1956. — *Poucha P.* Die Geheime Geschichte der Mongolen. Prag, 1956.
- Соловьев, 1962. — *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1962.
- Успенский, 1987. — *Успенский В.Л.* "Илэтхэл шастир" о происхождении монгольских и ойратских княжеских родов. — Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 10. Л., 1987.
- Шара туджи. — *Шара туджи*. Монгольская летопись XVII века. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н.П.Шастиной. М.-Л., 1957.
- Эрдэнийн тобчи. — *Erdeni-yin tobčiy-a*. Saγang Sečen jokiyaba. Kō-keōndōr qarγuyulun tayilburilaba. [Begejing], 1987.
- Жань ши — *Dayiuvan ulus-un teūke*. Dūdeng Ōlǰeyitū nar orčiyulba. [Begejing], 1987.